

Глава 28. Ошибка

На столе в ряд лежали жадеитовые пластины. Да, именно в ряд...

Это был цельный кусок бесцветного жадеита ледяного вида — с превосходной прозрачностью, чистый и массивный. Самого по себе материала Пан Дяо было бы недостаточно, чтобы по-настоящему впечатлиться, — добротно, но не более. Однако её поразил сам метод резьбы: мастер не стал распиливать камень на отдельные части, а работал с единым блоком! Четыре прямоугольных пластины соединялись тремя кольцами; внутри колец была выполнена искусная ажурная резьба, отделявшая их друг от друга, но при этом цепь оставалась неразрывной!

Пан Дяо никогда не задумывалась о подобном способе и уж тем более не пробовала ничего похожего. Она впервые видела столь причудливое и в то же время гениальное творение.

Благодаря такой конструкции пояс мог гибко облегать талию воина-оборотня, практически не стесняя его движений. Можно было лишь гадать, но, скорее всего, мощность такого артефакта в четыре, а то и в пять раз превышала показатели обычного одиночного оберега. Бойцу не пришлось бы менять жадеит в течение долгого времени, сохраняя пик боевой формы. В мирное время это, быть может, и не имело решающего значения, но на поле боя такая экономия средств и, главное, времени могла спасти жизнь.

Сама идея поражала воображение, но ещё удивительнее было исполнение. Хотя работа явно оставалась незаконченной, уже готовые узоры радовали глаз плавностью линий и гармоничной композицией, в которой чувствовалась рука истинного мастера. На первой пластине были вырезаны обезьяна, крыса и дракон, на второй уже красовался кролик и едва намеченный силуэт овцы...

По сути, это было классическое «Тройное созвучие» знаков зодиака: Обезьяна-Крыса-Дракон, Свинья-Кролик-Овца, Тигр-Лошадь-Собака и Змея-Петух-Бык. В резьбе это одни из самых популярных мотивов, и для Е Лин, привыкшей к подобным заказам, в их исполнении не было ничего сложного.

Однако Пан Дяо при виде этих образов невольно вздрогнула от изумления. Это же двенадцать звериных форм!

В мире оборотней существовало двенадцать основных типов: крысы, быки, тигры, кролики, драконы, змеи, лошади, овцы, обезьяны, петухи, собаки и свиньи. Если не считать потомков драконов, чьи следы затерялись ещё двести лет назад, эти формы были самыми многочисленными. Конечно, встречались ещё кошачьи, леопардовые, львиные и прочие, но их число было невелико. Среди ныне процветающих семей больше всего было тигров и змей. Особое место занимали львы из семьи Тун — редкие и, безусловно, самые могущественные.

В резьбе по жадеиту правила позволяли использовать любые узоры, но воины-оборотни традиционно предпочитали те изделия, на которых была запечатлена их собственная звериная

форма. Но чтобы собрать столько форм в одной композиции... Такого Пан Дяо ещё не видела.

Она долго не могла отвести взгляда от стола, пытаясь осознать увиденное. Когда же она наконец обернулась к Вэнь Жаню, она смотрела с жгучей, неприкрытой решимостью заполучить её любой ценой.

Эта суб-оборотень наделена поистине сверхъестественным талантом. Что бы ни случилось, она должна стать парой для Тун Си!

Вэнь Жань и не догадывалась о буре чувств в душе Пан Дяо. Она впервые находилась так близко к резчику восьмого уровня и от волнения боялась даже пошевелиться. Ладони её вспотели, сердце колотилось где-то в горле. Гадая, зачем она понадобилась такой важной особе, она замерла, затаив дыхание.

Пан Дяо долго всматривалась в её лицо, а затем спросила:

— Что ты думаешь о моём сыне?

Не ожидавшая такого вопроса, Вэнь Жань растерялась:

— Простите... что?

— Мой сын, Тун Си. Какого ты о нём мнения? — Пан Дяо, хоть и сочла её замешательство глуповатым, терпеливо повторила вопрос.

— Он... он замечательный, — с трудом выдавила Вэнь Жань, сглатывая слюну. — Обратни из семьи Тун все выдающиеся. Тун Си очень силен, к тому же красив... Он действительно хорош.

— Разумеется! — При упоминании сына Пан Дяо с гордостью вскинула голову. — Только такой талантливый суб-оборотень, как ты, достойна подобного воина. Вэнь Жань, готова ли ты заключить союз с Тун Си?

От этих слов Вэнь Жань окончательно впала в ступор.

Ей и в голову не могло прийти, что Пан Дяо явилась к ней со сватовством. Предложение было настолько внезапным, что мысли в голове спутались. Она лишь стояла, по-детски открыв рот, и не знала, как реагировать.

Ничуть не удивлённая её шоком, Пан Дяо продолжила:

— Я не хочу затягивать. Как только твой брат вернётся, собирай вещи и отправляйся со мной.

Пока поживёшь в семье Тун как невеста Тун Си. А когда достигнешь пятого уровня мастерства, мы немедленно устроим церемонию союза.

— По... пожалуйста, подождите минутку! — Вэнь Жань внезапно заикнулась, она покраснела.
— На... на самом деле, у меня уже есть возлюбленный...

Пан Дяо недовольно нахмурилась.

— Тун Си упоминал о нём. Кошачий оборотень, один из крылатых, — небрежно бросила она. — Ты мало что видела в этой жизни, и тебе, возможно, кажется, что крылатая скальная кошка — это предел мечтаний. Но поверь: перед моим сыном он — пустое место.

— Я знаю! — в отчаянии выкрикнула Вэнь Жань. Дрожа от волнения, она попыталась объяснить: — Но... но всё не так просто. Мы с Гао Юанем выросли вместе. Мы... мы не можем расстаться!

Пан Дяо покачала головой, глядя с явным неодобрением.

— Прозябая в этой жалкой мастерской, ты лишь губишь свой дар! С твоими способностями ты вполне можешь стать резчиком восьмого, девятого или даже десятого уровня. Неужели твоя гордость позволит тебе вечно зарывать талант здесь, вытачивая бусины из лома? В семье Тун я помогу тебе достичь таких высот, о которых ты и помыслить не смела. Поверь мне!

Вэнь Жань замерла.

Войти в семью Тун, стать резчиком десятого уровня... Искушение было почти невыносимым, но... бросить Гао Юаня? Как она могла на такое пойти?

С трудом проглотив ком в горле, Вэнь Жань низко поклонилась Пан Дяо:

— Нет. Я обещала Гао Юаню, что мы поженимся, как только он окончит Академию оборотней... Простите...

Пан Дяо мгновенно помрачнела.

— Тебе напомнить о твоём положении? Ты едва сводишь концы с концами. Твоему брату в Академии тоже нужен жадеит, ты ведь уже на пределе, не так ли? — Она раздражённо поморщилась. — Если бы не нужда, разве стала бы ты работать с ломом? Разве стала бы резать эти бусины на продажу?

После этих слов Вэнь Жань наконец поняла, что здесь что-то не так.

Она хоть и была бедна, но всё же была резчиком третьего уровня. Чтобы она опустилась до тренировок на ломе — это было бы слишком унижительно. Она и впрямь собиралась нарезать бусин для браслетов, чтобы оценить их и выручить немного денег, но работа ещё не была закончена. Пан Дяо лишь мельком взглянула на стол, как же она догадалась?

Вэнь Жань была неглупа и быстро сообразила: произошло недоразумение!

Тем временем Пан Дяо, не замечая её замешательства, подошла к столу и коснулась пальцами незаконченной работы.

— Тот, кто создал это, по силе уже превзошёл Лань Си, гения из семьи Лань. Почему ты не сдаёшь экзамен? Твой уровень — далеко не третий, даже не пятый!

Вэнь Жань медленно подошла ближе и едва слышно прошептала:

— Это не моя работа...

Пан Дяо осеклась:

— Что ты сказала?

— Я говорю... это не моё изделие, — Вэнь Жань решила идти до конца. — Это работа Е Лин.

— Что? Е Лин? — Пан Дяо на миг задумалась, перебирая в памяти имена, но поняла, что никогда о таком не слышала. — Кто это?

— Е Лин — это та девушка, которую мой брат спас из реки, — бледнея, начала объяснять Вэнь Жань. — Она потеряла память и не знает, кто она. Те браслеты, что я продала, поделки из лома и этот пояс на столе — всё это сделала Е Лин...

Вэнь Жань понимала, что сейчас не лучший момент раскрывать талант Е Лин, но Пан Дяо давила на неё, требуя отказаться от любимого, и она не могла больше молчать. В конце концов, союз с Тун Си для Е Лин не был бы бедой. Войти в такую могущественную семью — разве это плохо? Е Лин... она ведь не рассердится, верно?

При мысли о брате, который явно начал испытывать к Е Лин чувства, сердце Вэнь Жаня болезненно сжалось. Но брат — оборотень, не способный к трансформации... как он сможет удержать её? Раньше Вэнь Жань надеялась, что Е Лин, будучи бездомной, останется с ними, но теперь, увидев мощь её таланта, она поняла: она никогда не выберет калеку.

Вэнь Жань изнывала от тревоги за брата. Если тот отдаст Е Лин всё сердце, а в итоге останется ни с чем, как он это переживёт? Уж лучше пусть она уйдёт сейчас...

С этой мыслью чувство вины немного отступило.

Пан Дяо, выслушав её, испытала новый приступ изумления. Эти невероятные работы — творение другого суб-оборотня?

— Где эта Е Лин? — резко спросила она.

— Вон та девушка с чёрными волосами, на улице, — ответила Вэнь Жань.

Пан Дяо, больше не удостоив её и взглядом, решительно распахнула дверь и вышла вон.

Снаружи Тун Си один за другим открывал три шкапулки.

Одолеваемая любопытством, Е Лин подошла ближе, и она мгновенно вспыхнула восторгом.

Заметив её восторг, Тун Си почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. Неожиданно для самого себя он произнёс непривычно мягким голосом:

— Тебе нравится? Редкий суб-оборотень останется равнодушным к такому... Но... — Его голос на мгновение стал глухим, — всё это приготовлено для Вэнь Жаня...

<http://bllate.org/book/17561/1713728>